

УДК 347.157.1

ПОНЯТИЕ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

А. В. Лукьянова

Статья посвящена комплексному исследованию понятий «ребенок» и «несовершеннолетний». Особое внимание уделено истории развития терминов «несовершеннолетний», «ребенок» в международно-правовых актах, в статье прослеживаются основания установления возрастных границ совершеннолетия ребенка. Раскрывается содержание понятия «несовершеннолетний» в отраслях российского права, в результате исследования которых делается вывод, что определение понятия «несовершеннолетний» должно быть единым для всех отраслей, закреплено на законодательном уровне.

Дети в любом государстве находятся в особом привилегированном положении наряду с такими категориями лиц, как инвалиды, престарелые, беременные женщины, лица, страдающие различными заболеваниями психики. С чем это связано? К сожалению, все вышеперечисленные группы лиц подвергаются негативному воздействию со стороны общества наиболее часто, а потому нуждаются в особой защите своих прав и законных интересов. Российская Федерация – не исключение: забота о подрастающем поколении является одной из приоритетных задач нашего государства и проявляется в самых различных областях его деятельности. Однако для того, чтобы осуществлять эффективную охрану прав и законных интересов детей, в первую очередь необходимо определить понятие данной категории лиц в праве, что отнюдь не является такой уж простой задачей, так как это понятие не относится к числу однозначных и неоспоримых в российском праве.

Согласно словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [1, с. 905], впервые заговорили о несовершеннолетних римские юристы, и именно в римском праве при императоре Марке Аврелии был определен возраст несовершеннолетия – 25 лет. По мнению авторов, «вначале у римлян совершеннолетие наступало для юноши в тот момент, когда, по приговору семейного совета он снимал с себя детское одеяние и надевал мужскую тогу.

Император Марк Аврелий постановил, что каждый, не достигший 25 лет, должен иметь общего попечителя, то есть того, который, будучи раз назначен, исправлял бы свою должность до полного совершеннолетия молодого человека. Между тем в те времена ребенок еще не воспринимался как отдельная категория населения, а наоборот, считался собственностью своего отца [2, с. 84]. Историческое становление правовой категории «ребенок» было достаточно сложным – через восприятие ребенка как объекта прав до становления в современном международном праве самостоятельного института правовой защиты прав ребенка в международном праве. Впервые признание прав ребенка как субъекта правоотношений произошло в 1792 году во Франции, когда за ребенком были признаны права человека, включая право на свободу и равноправие, и был подготовлен документ «Провозглашение прав ребенка» [3, с. 14]. Далее, вопросы защиты прав ребенка были предусмотрены в различных источниках международного права: Всеобщая декларация прав человека [4], Международный пакт о гражданских и политических правах [5], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [6], Женевская декларация прав ребенка 1924 года [7], Декларация прав ребенка 1959 года [8], Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) о правах ребенка 1989 года [9], Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних или Пекинские правила ООН 1985 года [10], но в каждом из этих актов правовые подходы к определению понятия «ребенок» различны. Все

© Лукьянова Анастасия Валерьевна
(anastasia9191@mail.ru),
студент V курса юридического факультета
Самарского государственного университета,
443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1г.

это усложняет осуществление эффективной защиты прав ребенка. Также следует отметить, что в большинстве международно-правовых актов употребляется категория «ребенок», а не «несовершеннолетний». Это, на наш взгляд, связано с тем, что именно понятие «ребенок» является социальным и более полным по сравнению с понятием «несовершеннолетний», которое акцентирует внимание, прежде всего, на возрасте субъекта, на наступлении его совершеннолетия, а не на конкретных правах и законных интересах ребенка, которые предоставляются ему и должны защищаться государством в силу физической и умственной незрелости лица.

Тем не менее большинство ученых-правоведов считает, что различий между понятиями «ребенок» и «несовершеннолетний» не существует и что они должны употребляться как идентичные. Интересной представляется точка зрения О. В. Бутыко, который не пытается установить границы совершеннолетия лица, а определяет понятие «несовершеннолетие» как устанавливаемую государством юридическую границу, в рамках которой ребенок живет и формируется в одном правовом режиме, после которого режим приобретает иное содержание [11, с. 11].

Итак, Декларация прав ребенка 1959 года не дает определения понятия «ребенок», но устанавливает момент, с которого личность считается ребенком. В преамбуле этой Конвенции сказано, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Несмотря на вышеуказанное положение, вопрос об определении понятия «ребенок» так и не был решен, что, безусловно, мешало обеспечить наиболее действенное регулирование защиты прав и законных интересов ребенка. Через 30 лет была принята Конвенция ООН о правах ребенка, которую можно назвать компромиссным документом в связи с особенностью некоторых ее положений [12, с. 25]. В преамбуле Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года повторяет положения Декларации 1959 года в отношении защиты еще не рожденного ребенка. Статья 1 Конвенции ООН о правах ребенка определяет, что ребенком является каждое челове-

ское существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Наиболее дискуссионными вопросами стали положения, касающиеся минимального возраста ребенка и момента достижения им совершеннолетия. Касаясь минимального возраста ребенка страны, участвующие в обсуждении настоящей Конвенции разделились на две оппозиционные группы: Ватикан, Мальта и Сенегал предложили считать ребенком человеческое существо с момента зачатия, аргументируя это тем, что практически во всех национальных законодательствах так или иначе обеспечивается защита еще не рожденного ребенка. Австралия, Канада, Дания, СССР указали, что еще не рожденного ребенка нельзя отождествлять с личностью, обладающей полным комплексом прав, и что основной целью Конвенции является все-таки предоставление прав и свобод человеческому существу после его рождения. Дебаты были настолько сильными, что была создана специальная группа для нахождения компромиссного варианта. ФРГ, входившая в указанную группу, предложила вариант с включением положений Декларации прав ребенка 1959 года в преамбулу Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года с уточнением, что Положения Декларации никоим образом не влияют на положения Конвенции ООН, а являются рекомендательными и не обязательными к применению. Такой сложный компромиссный вариант привел к тому, что данный параграф преамбулы стал толковаться различными государствами по-разному, в зависимости от того, какой концепции о начале жизни они придерживаются. Как итог, при подписании и ратификации Конвенции некоторые государства сделали заявления по поводу толкования ее положений в отношении вопроса о начале жизни. Так, Великобритания ратифицировала Конвенцию с заявлением о том, что она толкует Конвенцию как применимую только к человеческому существу с момента рождения. Однако большинство государств вообще не сделало никаких заявлений или оговорок, отметив, что при толковании Конвенции они будут придерживаться положений своего национального законодательства. СССР также не дала каких-

либо комментарий при ратификации и подписании документа, между тем, учитывая позицию нашего государства в рамках принятия этого документа, однозначно можно сделать вывод о том, что СССР определяет категорию «ребенок» как человеческое существо с момента рождения. Еще более дискуссионным стал вопрос об установлении периода времени, после которого личность начинает считаться взрослым человеком. Как мы уже упоминали, согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка, «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Во время обсуждения проекта Конвенции некоторые государства выступали против предложенного возраста 18 лет. Были предложены возрастной порог в 14 лет, так как во многих странах в этом возрасте заканчивается обязательное образование, и этот возраст установлен как минимальный для девушек, вступающих в брак. Тем не менее, большинство делегаций были против такой низкой границы возраста совершеннолетия, определяя, что именно возраст в 18 лет должен быть установлен Конвенцией в качестве стандарта, к которому государствам следует стремиться, чтобы предоставить специальную защиту как можно большей возрастной группе. Более того, ст. 1 Конвенции позволяет государствам, в законодательстве которых возраст достижения совершеннолетия установлен ниже 18 лет, сохранить этот возрастной предел. Возраст в 18 лет устанавливают и другие международные документы, касающиеся защиты детей. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 года [13] в ст. 1 запрещает передачу с целью эксплуатации ребенка или подростка моложе 18 лет. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления 1993 года [14] применяется в отношении ребенка до достижения им 18 лет. Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 года [15] считает ребенком личность, не достигшую 19 лет. В Конвенции Международной организации труда 1999 года, касающейся запрещения и немедленного действия по устранению наихудших

форм детского труда [16], предусматривается применение ее положений ко всем лицам, не достигшим 18 лет. Однако в некоторых других международных документах установлен иной возрастной предел. Речь идет прежде всего о международных договорах, касающихся какого-то аспекта жизни ребенка. Так, Европейская конвенция по признанию и вступлению в силу решений, касающихся опеки над детьми и восстановления опеки над детьми 1980 года [17], признает, что для целей этой конвенции ребенком является личность до достижения 16 лет. В международном гуманитарном праве возраст призыва в вооруженные силы и принятия участия в военных действиях установлен в 15 лет (ст. 77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года) [18]. Таким образом, мы видим, что в международном праве нет точного определения возраста, с которого личность перестает считаться ребенком. Однако принятие специальной Конвенции о правах ребенка позволяет говорить о тенденции в международном праве считать возраст в 18 лет как норму для определения момента, с которого прекращается правовая защита личности как ребенка. Что касается момента начала правовой защиты ребенка, то она предоставляется с момента его рождения, при этом государствам предоставляется возможность в своем национальном законодательстве расширить границы возрастного предела и установить правовую защиту ребенка с момента его зачатия.

В российской правовой системе понятие «несовершеннолетний» употребляется гораздо чаще, чем понятие «ребенок». Как было определено выше, многие ученые-правоведы не делают разграничений между этими понятиями. Другие авторы уточняют, что «несовершеннолетний» – это юридическое определение ребенка или подростка, применяемое для разграничения между взрослыми и детьми различных прав, мер защиты, привилегий [19, с. 5]. Более того, некоторые авторы настаивают на том, что понятие «ребенок» должно определяться через категорию «несовершеннолетнее лицо», поскольку именно этот термин позволяет обращаться к таким понятиям, как «правоспособность» и «дееспособность» лица, опреде-

ляющим те субъективные права, которые несовершеннолетний может реализовать самостоятельно [20, с. 61]. В отношении международных актов можно отметить, что понятие «ребенок» используется гораздо чаще, чем понятие «несовершеннолетний». Правила ООН, принятые в 1990 году и затрагивающие вопросы защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, не содержат никаких уточнений относительно понятия и возрастного порога несовершеннолетних. Текст руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (приняты в Эр-Рияде в 1990 году [21]) также не содержит конкретного определения категории «несовершеннолетний» и возрастного порога совершеннолетия. Только Минимальные стандартные правила ООН, принятые в 1985 году, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), указывают, что несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому. Данный документ трактует понятие совершеннолетия расширительно, поскольку сужение возрастных границ совершеннолетия может привести к возникновению коллизий в национальных правовых системах [22, с. 16].

В науке общеправовое понятие «несовершеннолетний» формирует профессор Э. Б. Мельникова. Она считает, что несовершеннолетним лицом выступает тот, кто достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную дееспособность, то есть возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности [23, с. 11]. Отечественное законодательство не столь однозначно и, как и международные акты, широко использует такие термины, как «несовершеннолетний», «ребенок», «малолетний», «молодежь» [24, с. 16]. Дополнительные сложности создает тот факт, что законодатель, как правило, не считает нужным сформулировать четкое определение каждого из этих понятий для каждой отрасли

права, вероятно, относя его к очевидным. Такую ситуацию можно наблюдать на примере источников гражданского, административного, трудового и ряда других отраслей законодательства. В то же время в российском праве существуют отрасли законодательства, где дается трактовка указанных категорий (например, в уголовном праве, в семейном праве). Тем не менее этого недостаточно. Общим ориентиром для понимания совершеннолетия в отечественном праве должны стать соответствующие положения Конституции РФ, однако на настоящий момент в главном законе страны отсутствуют конкретные положения, касающиеся непосредственно этой категории. Только ст. 60 Конституции РФ [25] может быть обозначена как норма, определяющая возрастной порог зрелости гражданина – гражданин РФ может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Далее проанализируем основные отрасли российского законодательства, чтобы определить верхнюю возрастную границу совершеннолетия.

Гражданское право использует следующие понятия для определения статуса несовершеннолетнего: недееспособный, малолетний, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет. При этом отметим, что гражданское законодательство не дает определенных вышеуказанных понятий, называя только возрастные границы каждой из категорий. Так, *недееспособным* признается ребенок с момента рождения до достижения возраста 6 лет. Статья 24 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [26] определяет дееспособность *малолетних* – детей, чей возраст находится в границах от 6 до 14 лет. В этом возрасте малолетние могут совершать только те сделки, которые предусмотрены законом. Перечень сделок исчерпывающий, все другие сделки, совершаемые малолетними до 14 лет, ничтожны и не порождают правовых последствий (ст. 172 ГК РФ). Статья 26 ГК РФ предусматривает положения, касающиеся дееспособности *несовершеннолетних* в возрасте от 14 до 18 лет. В пределах этой возрастной шкалы несовершеннолетний имеет большую свободу в совершении сделок, например, он самостоятельно совершает все сделки, за исключением сде-

лок, на совершение которых требуется письменное согласие его законных представителей. Таким образом, мы можем сделать вывод, что возрастная граница совершеннолетия лица в гражданском праве составляет 18 лет. Именно с этого возраста несовершеннолетний становится полностью дееспособным. Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) [27] практически не содержит положений, касающихся исключительно несовершеннолетних граждан. Как справедливо отмечает Ю. Ф. Беспалов [28, с. 5], отечественное процессуальное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних. Гражданские дела с участием несовершеннолетних рассматриваются в судебном заседании по правилам общего процессуального порядка, их разбирательство в суде практически не отличается от других дел. ГПК РФ не содержит понятия «несовершеннолетний», единственная глава, непосредственно затрагивающая правовой статус несовершеннолетнего, это глава 32, касающаяся объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным.

Статья 54 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [29] определяет понятие «ребенок» как лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). При этом, как мы видим, не определяется начальная возрастная граница, момент, с которого субъект признается ребенком (с момента зачатия или момента рождения). Более того, СК РФ содержит большое количество норм, которые характеризуют такую категорию российского права как «дети», при этом, не объясняя содержательный смысл этого понятия. Граница достижения совершеннолетия в СК РФ также варьируется. В семейном праве по общему правилу гражданин может вступить в брак с 18 лет, поскольку именно к этому возрасту необходимого развития достигает физическое и психологическое состояние будущих супругов. Однако ч. 2 ст. 13 СК РФ устанавливает правило, которое позволяет снижать брачный возраст супругов до 16 лет. Более того, при особых обстоятельствах, которые зафиксированы в законах субъектов РФ, вступление в брак возможно до достижения 16 лет. В частности, Закон Самарской области от 02.12.1996 № 19-ГД «О порядке и условиях

вступления в брак несовершеннолетних граждан в Самарской области» [30] устанавливает возрастной порог в 14 лет для вступления в брак при особых обстоятельствах.

Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) [31] использует следующие понятия: «ребенок» (ст. 122 ТК РФ), «дети» (ст. 254 ТК РФ), «несовершеннолетние дети» (ст. 138 ТК РФ), «несовершеннолетний» (ст. 331 ТК РФ). К сожалению, законодатель не объясняет, почему он использует совершенно разные понятия для определения одного субъекта правоотношений, не разъясняет смысл тех понятий, которые использует в таком количестве в ТК РФ. Также существуют изъятия из общего правила о необходимости достижения возраста 18 лет для приобретения в полном объеме прав и обязанностей и в трудовой сфере. Например, ст. 63 ТК РФ, устанавливая определенные изъятия, указывает, что вступать в трудовые отношения в качестве работников имеют право лица, достигшие возраста 16 лет, а в случаях получения основного общего образования, либо продолжения освоения программы основного общего образования по иной, чем очная форма обучения, либо оставления в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста 15 лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью.

Российское уголовное право и уголовный процесс не раскрывают значение и сущность понятия «несовершеннолетний». Это объясняется определенной подвижностью возрастных границ несовершеннолетия применительно к различным субъектам уголовного права и процесса [32, с. 92]. Часть 1 статьи 87 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [33] несовершеннолетним признает лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Данная норма позволяет сделать вывод о том, что законодательно закреплены возрастные критерии несовершеннолетнего как субъекта преступления. Однако лицо, не достигшее совершеннолетия, во многих составах преступлений выступает в качестве специального потерпевшего. И в этом случае его правовой статус и возрастные границы определены недостаточно четко, так как раз-

ные составы преступлений устанавливают разные возрастные границы несовершеннолетнего лица как потерпевшего: до 14 лет (п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ), от 14 до 18 лет (п. «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ). При этом в отличие от гражданского законодательства в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном законодательстве не употребляется термин «малолетний», который исторически для русского права является более ранней терминологической конструкцией, чем понятие «несовершеннолетний» [34, с. 13].

Таким образом, проанализировав наиболее значимые международные акты, касающиеся правового положения ребенка в обществе, основные отрасли отечественного права, мы пришли к выводу, что верхнюю возрастную границу совершеннолетия следует установить на уровне 18 лет, поскольку начиная именно с этого возраста физическое лицо практически становится полноправным членом общества. Действительно, разобщенность российского законодательства, регулирующего правовой статус несовершеннолетних, оказывает негативное влияние на уровень и степень их правовой защищенности, ответственности. Однако мы не можем не отметить, что все исключения из правила, касающегося установления возрастной границы в пределах 18 лет, оправданы спецификой той отрасли, в которой установлена иная возрастная граница. В итоге формулировка понятия «несовершеннолетний» для всех отраслей права может звучать следующим образом: несовершеннолетний – это каждое человеческое существо с момента рождения до достижения им 18 лет – возраста совершеннолетия, по достижению которого он может реализовать в полном объеме права, свободы, юридические обязанности, гарантированные ему законодательством, применимым к данному лицу.

Литература

1. Брокгауз Ф. А., Ефрон. И. А. Энциклопедический словарь. Т. VIA (12). СПб., 1892. 455 с.
2. Никонов К. Современные теоретические аспекты института международно-правовой защиты и поощрения прав ребенка // Московский журнал международного права. 2009. № 1. С. 83–102.

3. Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.

4. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // Российская газета. 1995. № 67.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // Международные акты о правах человека: сборник документов. М.: Норма-ИНФРА-М, 2000. С. 53–68.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

7. Женевская Декларация прав ребенка 1924 г. (Принята 26 ноября 1924 г. Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве) // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 49–54.

8. Декларация прав ребенка (Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года) // Права и свободы личности (Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита»). Вып. 11. М., 1995. С. 191–194.

9. Конвенция о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // Семейный кодекс с краткими комментариями. М., 1996. С. 109–130.

10. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних или Пекинские правила ООН (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Бутько О. В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 27 с.

12. Старовойтов О. М. К вопросу о трактовке понятия «ребенок» в международном праве // Белорусский журнал междуна-

родного права и международных отношений. 2000. № 2. С. 23–31.

13. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30 апреля 1956 года, и составлена в Женеве 7 сентября 1956 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления (была заключена в Гааге 29 мая 1993 г.) // Международное частное право: сборник документов. М.: БЕК. 1997. С. 712–710.

15. Европейская конвенция об осуществлении прав детей (1996 год, СЕД № 160) // Международные акты о правах человека: сборник документов. М.: Норма-ИНФРА-М, 2000. С. 733–740.

16. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (принята на 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда, Женева, 1 июня 1999 года) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 8. С. 3–11.

17. Европейская конвенция по признанию и вступлению в силу решений, касающихся опеки над детьми и восстановления опеки над детьми 1980 года (ETS № 105, Люксембург, 20 мая 1980 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Права детей и их охрана: монография / под ред. Г. С. Джумагазиевой, П. М. Филиппова. Волгоград: Изд-во Волгогр. ин-та экон., социол. и права. 2011. 92 с.

20. Рябов Е. Н. Правовой статус несовершеннолетних в российском законодательстве // Юридический мир. 2009. № 2. С. 60–63.

21. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несо-

вершеннолетних (68-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.) // Международные акты о правах человека: сборник документов. М.: Норма-ИНФРА-М, 2000. С. 658–674.

22. Хасина Л. К. Особенности правового положения несовершеннолетних лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2010. № 10. С. 15–17.

23. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2000. 272 с.

24. Ювенальное право / под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2005. 320 с.

25. Конституция РФ (Принятая всенародным голосованием 12.12.1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. № 7.

26. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

27. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

28. Беспалов Ю. Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в РФ. М.: Ось-89, 2004. 192 с.

29. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

30. Закон Самарской области от 02.12.1996 г. № 19-ГД «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан в Самарской области» (изм. от 06.05.1998 г., 07.10.2002 г.) // Волжская коммуна. 1996. № 240–241.

31. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

32. Марковичева Е. В. Процессуальная дееспособность несовершеннолетних в российском уголовном процессе // Современное право. 2009. № 5. С. 90–93.

33. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

34. Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб.: Питер, 2001. 224 с.

Статья поступила в редакцию 28.03.2013 г.